

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Уральский университет

Орган партийного бюро, ректората, комитета ВЛКСМ, месткома и профкома Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Основана в 1933 г.
№ 41 (1143)

ВОСКРЕСЕНЬЕ,
30 декабря 1962 г.

Цена
1 коп.

ностью в приказе ректора, более двадцати — получили премии, и среди них Юрий Михайлович Репин, начальник вычислительного центра, руководитель 6 работ.

«...Мы, историки, дружный народ. Недаром нас Ефременков ведет...»

Долетевшие слова заинтересовали Ура и Гу, и они поспешили к большой группе, пожалуй, самой большой из всех. То были историки.

Дюжину хороших дел принесли они с собой. «Бои» среди развалин Херсонеса и победу в недавней спартакиаде.

Гу пожмает руку председателя спортсовета Славы Рыкова, глядя восхищенными глазами:

— Молодец Слава, ну и молодец же ты, — и добавляет, — не будь тебя да Виталия Распутина и Галины Соловьевой, кто знает, как бы все повернулось.

В это время историки уже записали новую песню:

«...Едут парни на село...»

Оказывается, истфаковцы провозжают четверокурсников, которые сразу же после Нового года едут на практику в сельские школы.

Неподалеку Ур и Гу заметили еще одну группу — студенты-филологи поздравляли декана факультета Ивана Алексеевича Дергачева. Его приняли кандидатом в члены партии.

— Послушай, Ур, что это за звон с той стороны елки? Кто там балуется стеклянными игрушками?

— Это не игрушки, это... как бы тебе сказать, звон бокалов с шампанским.

— Что ты? Тихе... А то еще услышат, попадет ребятам.

— Не попадет. Ты только послушай, чем они поют.

«Звенит звонок прощальным плачем, Зовет нас в дальние пути. Он первый раз звенит, иначе, мы не торопимся уйти».

Нам не впервой за дело браться,

Мы жизнь желаем без прикрас. И за звонок последний, братцы, Мы не в последний выпьем раз...»

Выслушав песню, Гу воскликнул:

— Ну, теперь все ясно! Это журналисты-выпускники поднимают бокалы за последний звонок. У них традиция такая.

— А чем они еще могут похвастаться?

— Давай лучше у них самих спросим.

Ур и Гу подошли к группе журналистов. Ба, да здесь не только пятикурсники, но и весь факультет! И даже ректор с ними, да да, ректор городского университета печати Сергей Георгиевич Александров. Это о нем, наверное, какой-то поэт сказал:

«Душою молот, коть и сед. Студентов учил здорово! И заостряет столько лет. Еще перо заостро!»

Если уж речь зашла о поэтах, то где их искать, как не у журналистов? Послушаем, как с чувством декламирует Анатолий Тарасов:

«На вокалах бываю. Мне не часто случалось. Но идут за годами года. И бегут и бегут на Восток от Урала поезда, поезда».

Почему его слушает с таким вниманием Станислав Самсонов, выпускник факультета? Да разве

не ясно: сейчас ему уже думается о поездках, которые унесут его в большую жизнь и будут его спутниками в трудной работе корреспондента. Практика, которую он успешно прошел в «Комсомольской правде», — залог того, что молодой журналист увезет из университета немалый груз знаний и практических навыков.

Первокурсник В. Сапов, приняв Ура за Новый год, а Гу — за старый, провозглашает:

«Часов кремлевских ход! И бой полночный: бом-м! Входи к нам, Новый год. Как входят в новый дом. Входи как гражданин Одной большой семьи И песнями звени Во всех краях Земли. Чтоб счастью — на века! Чтоб каждому на мир На всех материках Держать ориентир».

Карнавал есть карнавал, и каждый волен надеть любую маску, принять, какой хочешь образ. Однако, увидев девушек и юношей в праздничной школьной форме, Ур и Гу заинтересовались.

— Вы студенты? — Нет, — почти хором ответили ребята. — Но будем, — добавил один из них.

— Мои воспитанники, — обнимая их за плечи отозвался доцент Александр Александрович Меленцов.

— Да... — протянул Ур, он всегда был неравнодушен к математике. — Да это же здорово!

— Очень, — подтвердили ребята.

Для А. А. Меленцова сегодня праздник двоякой — Новый год и юбилей: «стукнуло» полвека.

«Полвека — славный юбилей! Пусть время веет холодом, С годами голова белеет, Но сердце вечно молодо!

Оно торопится вперед, Для чистых чувств открытое, В науку молодость ведет К познаниям, к открытиям».

Это он, А. А. Меленцов создал школу юных математиков при университете, где подрастает смена и будущие гении.

Валерий Копытов тоже совсем недавно, только пять лет назад, был школьником, подающим надежды. Сейчас заканчивает университет и... продолжает подавать надежды. Его работы появляются в центральной печати.

...Бал подходил к концу. Ур и Гу направились к выходу, чтобы продолжить знакомство с полужившимся им университетом. Куда они направляют свой путь, вы узнаете на второй странице.

Ликуй, наш веселый бал!

— Друзья! Прежде всего, с Новым годом! Вместе с нами вас поздравляют Ур и Гу, которых вы видите скромно стоящими у нашей новогодней елки. Биографии их предельно просты. Родились они в редакции вместе с Новым годом. Они учатся на том же факультете, в той же группе, что и ты, наш дорогой читатель. Как и все новички, Ур и Гу несколько застенчивы, у них еще не все ладно получается. Но мы надеемся, что с твоей помощью, друг-читатель, они исправят свои недостатки. Несмотря на молодость, Ур и Гу ведут свой первый, наш новогодний репортаж.

...И вот они переступили порог университета. Красочно оформленные коридоры и воздушные шары, разноцветные гирлянды и веселые плакаты на стенах... Ур и Гу внимательно разглядывали студентов. То тут, то там слышался задорный смех, звенели голоса.

И на миг перед взорами Ура и Гу возникла наша огромная Родина, стоящая на пороге Нового, 1963 года, торжественно провожающая 1962 год, оставивший яркий след в памяти советского народа, сделавшего еще один саженьный шаг к коммунизму.

Вот и елка. Большая, нарядная, сверкающая. Она медленно вращается и будто подмигивает то зелеными, то синими, то красными лампочками.

По задку плывут торжественные звуки вальса.

Но стихла музыка, и зал наполнился гулом громкоговорителей: — Начинаем новогодний карнавал!

Только теперь Ур заметил, что стоит один. Гу куда-то исчез. Ур отошел к стенке, достал блокнот, осмотрелся. Вокруг — маски, маски, маски. Совсем рядом стояла девушка. Она, видимо, тоже кого-то разыскивала.

— Попробую взять интервью, — решился Ур.

Его попытка оказалась успешной. Девушка охотно согласилась рассказать о своем факультете.

— Вон, видите, — начала она, — взявшись за руки идут две индианки. Это Роза Пономарева и Лилия Багмутдинова. Они написали интересную научную работу по фотосинтезу. Она послана на Всесоюзный конкурс.

А вот прошел Алексей Константинович Мезрин, наш преподаватель. Это при его активнейшем участии создавалась биостанция в деревне Ключи. Там уже проведена первая практика. А юноша, что шел рядом с ним — Миша Брауде. Он у нас староста фотокружка и победитель последнего фотоконкурса.

Первое удачное интервью открыли Ура. Он решил действовать смелее. Девушка, к которой он обратился, назвалась Людмилой Эделевой.

— Та самая?..

— Да, это я... — растерялась Людмила.

О! О ней Ур уже знал многое. Она окончила университет в этом году. А совсем недавно вернулась из поездки по Америке, где играла в составе сборной баскетбольной команды СССР. Советские спортсменки одержали убедительную победу.

— А что вы пожелаете нашим студентам?

— У них скоро сессия. Желая, чтобы прошла она благополучно для всех и не оставила неприятных воспоминаний. Второе мое пожелание — девушкам-баскетболисткам. Когда-то университетская женская сборная была грозой для лучших коллективов города. Сейчас этого не скажешь. Поэтому хочется, чтобы девушки вернули свои позиции.

— Внимание, внимание! раздалось сверху.

Ур в ожидании повернул голову к динамику, но он молчал. — Опять захлебнулся! — ужаснулся какой-то парень с растрепанной шевелюрой и бросился к радиорубке.

Несколько раз диктор принимался что-то говорить, но всякий раз замолкал на полуслове.

— Заглохла на корню фактически

Идея радиовещания.

Взамен упорных дел

физических —

Лирические обещания... —

продекларировал проходивший мимо юноша в маске.

Ур поспешил к радиорубке. Гу был уже там.

— А-а... — сокрушенно махал рукой тот же парень. — Хотели поздравить по радио наших «поворотливых» кандидатов наук и доцентов — вон их сколько (он потряс списком): одиннадцать кандидатов наук и восемь доцентов, которым это звание присвоено в нынешнем году.

Наконец радиорубка заработала. Послышались позывные: «Слушайте поздравление ректора университета Сергея Васильевича Карпачева:

Дорогие товарищи студенты!

Поздравляю вас с наступающим Новым годом и от всего

сердца желаю самых больших успехов в учебе, хорошего здоровья! Очень сожалею, что не смогу встретить вместе с вами Новый, 1963 год».

Ур и Гу поспешили в актовую зал, где наш тор исполнил новогодний «подачок» песню Игоря Тарабукина, посвященную родному университету.

«Днем и ночью кружится планета.

И за курсом курс года летят. В коридорах университета

Подрастают крылья у ребят.

Припев: Студенты, студенты,

В мечту устремленный народ.

Студенты, студенты,

Нас время торопит вперед!

Учат нас маститые доценты,

Но коль посмотреть со стороны,

Тот, кто был когда-нибудь студентом,

Остается им до седины.

Припев: Студенты, студенты,

Такой уж горячий народ.

Студенты, студенты,

Нас время торопит вперед.

В спорах нет нас жарче и смелее,

И у всех вполне ученый вид.

Может статься, новый Менделеев

С будущим Валинским говорит.

Припев: Студенты, студенты,

В науку влюбленный народ.

Студенты, студенты,

Нас время торопит вперед».

А возле елки в это время в масках и без масок танцевали чарльстоны.

Кстати, о чарльстоне. Вот что сказал о нем в новогоднем поздравлении наш выпускник — писатель Олег Коряков.

«Новогодние поздравления и пожелания принадлежат в основном жанру публицистически-развлекательному. Я в нем не мастак и поэтому несколько отклонюсь от канонов. Мечтательно взирая на предновогоднее небо, я хочу вспомнить одно аномальное явление, возникшее в далекой, доисторической древности».

Среди волосатых наших предков, существ по преимуществу беззаботных, стали появляться странные индивидуумы. Это были юноши и девушки, отличающиеся задумчивостью. Их черные брови и сестры бездумно прыскали первобытный чарльстон и жрали свиные мясо с соусом из гусениц, а эти странные индивидуумы слонялись окрест в глубокой, неестественной для волосатых задумчивости.

А потом они предлагали своим веселым братьям танцевать на плотах, или рубках, перекинутых в качестве колеса. До синхрофазотриона или теории относительности они пока еще не могли додуматься просто в силу своей волосатости».

Несколько не желая опорочить милый чарльстон, я в канун Нового года хочу пожелать, чтобы среди юношей и девушек нашего университета было побольше задумчивых».

Задуматься оно, конечно, не мешает, тем более, что скоро экзамены. При мысли о них даже Ур и Гу тяжело вздохнули. Но Новый год, авось (друзья переключились)... пронесет. И пошли танцевать.

Хорошо все-таки танцевать возле елки под чарующие звуки штраусовского вальса! Невольно переносишься в сказочный мир.

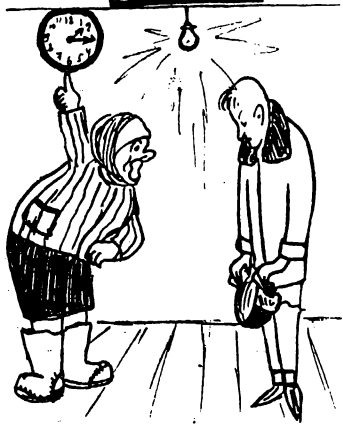
Некоторым сотрудникам кафедры успешное выполнение хозяйственных научно-исследовательских работ вначале тоже казалось сказкой, и сколько было споров, а теперь, пожалуй, план 1962 года выполнен, пять человек отмечены благодар-

Через призму времен

Новогодний концерт

НОЧНАЯ ПЕСНЯ

ОБЩЕЖИТИЕ

«Не брани меня, родная!..»

КОГДА СЕССИЯ НА ПОСУ

«Не искушай меня без нужды...»

В ДЕНЬ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

«Выхожу один я на дорогу...»

НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗКУЛЬТУРЕ

«Я на горку шла...»

НА ЗАЧЕТЕ ПО ХИМИИ

«Уж как пал туман...»

Разгоряченные на веселом новогоднем балу Ур и Гу проскочили мимо бдительных блюстителей порядка и попали прямо в сказочную новогоднюю ночь. Алмазами сияли звезды, придавая будничным снежным сугробам таинственную романтичность.

— Что это? — воскликнул Гу, никогда не читавший детективных романов и потому удивившийся всему с простодушием Кандида.

— Замри, и ни с места, — ледяным тоном приказал Ур. Мысли его бежали с быстротой сверхмощной электронной машины, совершая миллион операций в секунду. — Эврика! — наконец произнес он, — это же калейдоскоп.

Гу вынул из сугроба маленький цилиндр, через который и отмеченный печатью мудрости профессор, и зеленый первокурсник когда-то в детстве познавали первые чудеса мира.

Смотри, тут что-то написано, — сказал Гу. — Через призму времен. Хро-ни-ка уни-вер-си-те-та име-ни... давшие буквы обрывались.

Гу повернул калейдоскоп и начал читать:

ПРЕЛЮДИЯ

— И не подумаем! И не подумаем! Мы первые! Нам и место! И место за нами!

— Та-та-та-та... А ежели по планчику, а?..

ПРОЛОГ

— Погодка, Коленка, а?

— Погодка! Леонид Владимирович!

— Вот, вот. А завтра, как раз в Новый год, в новое здание. С новым счастьем, как говорится!

Коленка смеется счастливым: — Успеть бы! Успеть.

— Да-да. Успеть... И Коленка озабочен.

СОБСТВЕННО ДРАМА

Некто: Наверх, наверх! Там, говорю, свободно. Торопитесь же...

Кафедра физвоспитания (спускаясь сверху): Дудки! Там уже занято.

Археологи (поднапирая снизу): Осторожней! Посторонитесь, пожалуйста. Почему не поднимаемся?

Некто: Ну куда вы со своими черепками!..

Мехмат (выбираясь в сторону): План! План, товарищи! Размещайтесь согласно плану.

СПУСТЯ ТРИ ЧАСА

Мехмат: Уф-ф! А красотища! Воистину храм науки. Просторно! Воздушно! Прелесть просто! Так вот. Я говорю, если здесь поставить перегородочку, а там вон еще, то сюда вот можно поселить нашу...

Археологи: Сюда, сюда, ребята. Научная часть: Это как понять — сюда?

Археологи: А очень просто. Нам нужна запасная площадь. Растем, растем...

Научная часть (предупреждающе): Вы что, задвигать нас хотите?

Археологи: Ничего, ничего. В тесноте, говорят, да... Сюда, сюда, ребята. Вот так.

Химфак (ДОСААФу): Нет, нет! Придется освободить.

ДОСААФ: Но у вас же есть площадь!

Химфак: Вы полагаете, ее хватит?

ДОСААФ: Мы не полагает, но...

Химфак: Что такое? Здесь нет вентиляции? Не выйдет (к ДОСААФу) нет, нет и не думайте. Запишем: «Оборудовать вентиляцию».

Вычислительный центр: Займите эту аудиторию. И вот эту. Может быть, эту?

Владельцы аудиторий: Пожалуйста...

Вычислительный центр: Не по зволяем.

Владельцы: Вы ваши старые за ушки бросьте. Этого мы вам не позволим.

Вычислительный центр: А мы, к вашему сведению, и спрашивать не будем.

Биологи: Осторожно! Не рас сыпьте слова.

Кафедра физвоспитания: Вы что? Тоже без места?

Биологи: Что вы! Что вы! Это мы по старой дружбе кое-что к математикам.

Кафедра физвоспитания: Да у вас тут целый зверинец!

Биологи: Не скажите! Не скажите! Так уж и зверинец!

Экономисты: Значит, так! Пробьем капитальную стену и выведем пристрой прямогопольно во двор.

Здесь, разумеется, огорожимся, тогда в этом месте прорубим дверь, а старую придется заложить. Между прочим, вам не кажется, что это окно лишнее?..

СПУСТЯ ПОЛГОДА

Коган (профессор): Это же черт знает что! Стоит прогуляться в Индию, по возвращении обнаруживаешь, что это бедное учебное заведение поставлено с ног на голову. Это что такое?

Экономист: Пристрой.

Коган: Сам вижу! А вы выдали с воздуха ансамбль этого нынешнего... бедлама до его добедламского положения! Это черт знает что! (оступаясь на кирпиче). Уже ремонт?

Экономист: Да нет, зданье-то новое. Это мы из прежней забитой двери кирпичи выбрали, а новую вот закладывать будем.

Коган: Бедлам! Бедлам!.. А это что? Комнатухи-клетушки! Турик, черт возьми! И здесь туши! Эй, живые души! Кто мне скажет, наконец, как попасть к ректору?

СПУСТЯ ЕЩЕ ПОЛГОДА

Готлобер (член-корреспондент): Да, да! Вид отсюда чудесный. Остается создать идеальные условия для работы. Я думаю, шумные факультеты подальше. Пониже, пониже. Эти перегородочки? Ничего, ничего. Не люблю пустоты. Вот здесь можно поставить еще одну...

— Рассыпались стекляшки, и текст оборвался, — огорченно сказал Гу, — неизвестно, чем кончилось.

— А ты крути дальше, — нетерпеливо крикнул Ур.

И вот перед их глазами предстал «Новогодний концерт»...

Не успел утихнуть смех, как Гу резко повернул цилиндр, и из него с треском выпала портативная машина времени.

— Вот так чудо! Вот бы прокатиться...

— Не надо, не надо, — подбегая к ним шустрый студент с беспокойным взглядом. — Спасите, у меня безвыходное положение. Я — Ермак Шпаргалкин, — представился он. — Изгнан из родного УрГУ. Моих друзей выгнали из УПИ, СГИ, СХИ, нет нам

места в XX веке. Пустите, может, где-нибудь в более древних пластах человеческого рода я найду себе приют. Студент да поможет студенту!

— Валий, — сказали Ур и Гу. — Мы дадим тебе любую машину, только спинь из нашей эпохи. (Кстати, заметим, что Ур и Гу никогда не были «круглыми» отличниками или педантами, — но шпаргалкиных они презирали за отсутствие человеческого достоинства).

Шпаргалкин вскопчил в машину, а Ур и Гу припали к калейдоскопу:

Действие первое

Шпаргалкин дергает рычаг и попадает к бурсакам. Те обступили его плотной толпой:

— Из будущего! Ого! А мы не знаем, как сдать латынь и закон божий. У вас там в атомный век, наверное, такие шпаргалки придуманы, модерни. На физфаке одна... чего стоит.

— Дедовской кувалдой куюм, — уныло сказал Шпаргалкин, — расплавляя страницу туго скатанного учебника и исписанной бисером миллиметровки.

— Ты что, в карцер усадить нас хочешь? — вскричали бурсаки, — устроим ему вселенскую смазь.

И устроили. Несчастный Шпаргалкин еле успел нажать рычаг и оказался... в галантном рыцарском веке.

Действие второе

Не успел Шпаргалкин сойти на Землю, как его дернули за карман джинсов. Перед ним стоял румяный оболтус в рыцарских доспехах с сигаретой «Балкан» в зубах.

— Меня посвятили в рыцари, сейчас предстоит турнир, а я забыл дома шпаргалку. Как же мне драться?

— Не горюй, — сказал Шпаргалкин, — дело поправимое. Выручу, пусть кто-нибудь подсказывает.

И вот Шпаргалкин поехал на ристалище. Озираясь по сторонам, он ждал подсказки, но вдруг ему под ребро вонзилось копьё.

— Коли его так, — произнес голос. — Руби его так, — добавил он.

И не успел Шпаргалкин охнуть, как острый меч перерубил ему второе ребро. Обливаясь кровью, он бросился с арены и включил машину времени.

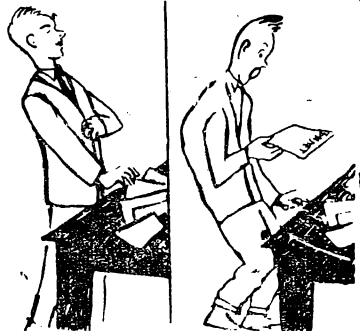
— Куда-нибудь подальше от цивилизации! — крикнул он.

Действие третье

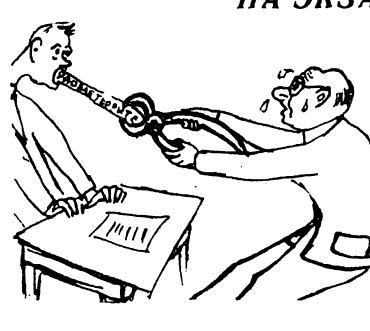
Каменный век. Озирающийся Шпаргалкин ждет подсказки на охоте. Мимо него пробегает хохочущий огромный мамонт.

И вдруг видение исчезло. Черный мрак глядел из калейдоскопа. Из темноты до Ура и Гу отчетливо доносился хруст костей и старательный скрежет зубов.

НА ЭКЗАМЕНАХ...

«Я помню чудное мгновенье...»

«Эй, ухнем!..»

«Плыи, мой челн...»

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

ожидается подписка на полное собрание СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ, связанных со строительством ПРИСТРОЯ

к главному корпусу. Новые документы будут регулярно издаваться в специальных ПРИЛОЖЕНИЯХ-ЕЖЕГОДНИКАХ

Коллекционирую БУТЫЛКИ из эстетических соображений. Молочных не надо. В. Габайдулин, Ф-301.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Во время сессии открывается пункт ОБМЕНА КОНСПЕКТАМИ. Местонахождение — закопсировано.

НОВОГОДНЯЯ СЕССИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СНО

Состоится 33 декабря 1962 года.

На повестке дня доклады:

1. Мехмат: «Опыт скорейшего свертывания СНО».

2. Журфак: «Что такое отсутствие студенческой научной работы?».

3. Химфак: «Нам нужно все, кроме массовости».

4. Истфак: «Научные труды студентов-неандертальцев и их значение для престижа истфака».

Следите за рекламой!!!

СКОРО

Решающий этап борьбы САМБО

(за место для занятий)

Выступают:

БИОФАК — МЕХМАТ,

МЕХМАТ — ФИЗФАК.

Предупреждаем: победитель встретится с экономфаком.

Клуб УрГУ — сегодня и ежедневно:

«ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ,

ПРЕДАНИЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ...»

Университетские столовые

в неограниченном количестве КУПАТ

вкусно приготовленные блюда в широком ассортименте.

Во вторник, 1 января 1963

года, кафедра физвоспитания

и спорта проводит

ВЕЧЕР ВОСПОМИНАНИЙ

на тему: «Как мы выступали

по первой группе в эстафете

на приз газеты «Уральский

рабочий».

КОНКУРС

на лучший ответ:

«Чем в УрГУ

занимается ДОСААФ?»

Формантами УрГУ

создан новый препарат

«АНТИАХЕЧИН» —

сильно действующее

успокаивающее средство,

помогающее после визитов в

АХЧ

(особенно рекомендуется

заочникам).

Редактор

А. ЕРЕМЕЕВ.